

Школьный этап всероссийской олимпиады школьников по литературе 2026. 11 класс

11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 200 минут. Максимальный количество баллов за аналитическое и творческое задания – 60.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Критерии оценивания аналитического задания

	Критерии	Шкала оценок:	Максимальный балл
1.	Точность понимания общего смысла произведения, интерпретационная целостность работы, обоснованность толкования текста, ясность итоговых формулировок	0 – 3–6– 10	10 баллов
2.	Умение делать аналитически значимые наблюдения над структурой текста, охват разных его уровней, установление обоснованных связей между структурными элементами	0 – 5 – 10 – 15	15 баллов
3	Композиционная связность, логичность переходов между частями, умение представить результаты аналитической работы без повторов и без включения в работу фрагментов, не связанных с задачей анализа, – до 5 баллов.	0-1-3-5	5 баллов
4.	Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно, без искусственного усложнения текста работы.	0-1-3-5	5 баллов
5.	Историко-литературная эрудиция, уместность и обоснованность использования фонового материала из области культуры и литературы, не заслоняющего анализируемый текст, а расширяющего его смысл, обогащающего его интерпретацию; отсутствие фактических ошибок	0 – 2-3 – 7	7 баллов
6.	Общая языковая и речевая грамотность: учитывается прежде всего соответствие речевого оформления коммуникативной задаче, точность выражения мысли, умение ученика обходиться без штампов и клише;	0 – 1 – 2- 3	3 балла

Школьный этап всероссийской олимпиады школьников по литературе 2026. 11 класс

	основанием для снижения балла является бедность лексики, однообразие синтаксических конструкций, орфографическая и пунктуационная безграмотность, существенно затрудняющая понимание текста, – до 3 баллов.		
	Итого: максимальный балл		45 баллов

Критерии оценивания творческого задания

	Критерии	Баллы
1.	Точность, детальность, обоснованность соотношения подробностей предметного мира картины и стихотворения	6
2.	Уместная, убедительная, обоснованная текстом стихотворения характеристика авторских смысловых акцентов	6
3.	Композиционная связность комментария, логичность и непротиворечивость текста	2
4.	Общая речевая грамотность – 1 балл. При наличии в тексте 3 и более речевых ошибок по данному критерию выставляется 0 баллов.	1
	Максимальный балл	15 баллов

1. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ текста – прозаического (А) ИЛИ поэтического (Б) (по выбору).

А. Анализ прозаического произведения

Выполните целостный анализ рассказа «Перед завесой» Викентия Викентьевича Вересаева (настоящая фамилия — Сми́дович (1867 – 1945), русского, советского писателя, врача, переводчика, литературоведа, лауреата Пушкинской премии (1919) и Сталинской премии (1943).

В.В. Вересаев

Перед завесой

Началось это под вечер, после обеда. На террасе дачи играли квартет Гайдна «Семь последних слов Христа». Мы сидели на скамейке под соснами; пахло смолою, окрестный бор тихо шумел, и казалось, что над головами медленно волнуется огромное сухое море. А за поляною, на крутом берегу Оки, серел в дымке городок, над скученными, маленькими домиками высоко поднимались белые церкви.

В звуках, несшихся с террасы, росла и разворачивалась огромная драма. Чужалось близкое веяние смертных мук, великая душа боролась с их унижающею силою, побеждала ее и вновь изнемогала; на фоне сухих, колющих звуков пиччикато звучало скорбное: «жажду!» — и последний смертный вопль тонул в грохоте землетрясения, в содрогании ужаснувшейся природы перед гибелью творящей жизнь силы, которую жизнь же уничтожала.

— Еще! Еще раз!

Они начали снова. И снова разворачивалась жуткая драма, и она казалась теперь еще глубже и значительнее. Кругом становилось все тише, сухое море в вершинах сосен волновалось все медленнее. Стало странно-тихо; как будто воздух с растущим вниманием вслушивался в то, что рассказывали звуки.

«Истинно говорю тебе: ныне же будешь со мною в раю!» — начали скрипки... И вдруг какие-то чуждые, широкие звуки стройно и торжественно влились со стороны в мелодию. Это было неожиданно и удивительно. Что это, откуда? Воздух-ли вдруг таинственно ожил и откликнулся и, пораженный тем, что услышал, заговорил, сам не замечая, в одно со скрипками? «Бом! Бом!» — продолжал звучать воздух, и только теперь становилось понятным: в городке зазвонили к вечерне, и это звучал колокол, — звучал мерно, уверенно, как раз в такт и в тон музыке. И это было не менее удивительно.

На террасе засмеялись, музыка оборвалась.

— Заметили, господа? — в восторге хохотал гимназист Сережа, игравший вторую скрипку. — Прямо, прямо в такт! Бом-ом, бом, ра-бом, та-ра... Бом!..

Школьный этап всероссийской олимпиады школьников по литературе 2026. 11 класс

— И в тон тебе, как раз в ми-бемоль! — засмеялся доктор. — Маша, слышала?

Кругом смеялись, а колокол вдали продолжал сосредоточенно звенеть; он как будто гнушался этим смехом и, — серьезный, строгий, — один продолжал то дело, которое начал вместе со скрипками. И другие колокола подхватили его голос и понесли вдаль, через реку и боры.

И вот, что-то странное произошло со мною: перед глазами как будто распахнулась какая-то невидимая завеса. Все кругом вдруг одухотворилось, природа и люди слились в единую жизнь, и огромная тайна почуялась в этой общей, проникающей все жизни. Звуки колоколов, дрожа,плыли в даль, — и тихое, просторное небо наклонялось к ним и ласково принимало в себя, и даль тянулась им навстречу, и в чаще бора что-то прислушивалось и пряталось в зеленую тьму. Люди смеялись и пошло острили, но на их лицах тоже лежал отсвет этой одухотворившейся общей жизни.

Играть кончили. Мы сидели на террасе за самоваром, разговаривали, смеялись. И я болтал и смеялся, а в душе было прежнее необычное ощущение, что все кругом живо, и что передо мною начинает раскрываться большая, радостная тайна этой всеединой жизни.

Пора было идти. Я простился, переехал на пароме Оку и вышел на большую дорогу. Широкая и прямая, заросшая муравкою, она тянулась меж старых ив и, казалось, вела куда-то бесконечно далеко. Был конец августа, жнивья стояли голые; густая сероватая дымка затягивала даль. С запада дул сильный, сухой, удивительно-теплый ветер; он рвался к телу и мягко охватывал его, хотелось сбросить одежды, всем телом отдаться этим мягким, теплым ласкам. И теперь вокруг еще яснее чувствовалась эта близкая, всеобщая и необычная своею одухотворенностью жизнь. Ивы грустно бросали ветру свои желтые листья, полынь на межах билась и дрожала, охваченная смутным предчувствием, глупые сухие былинки на краю дороги весело и шаловливо изгибались. А ветер в безумной тоске припадал к ним и целовал, целовал без конца. Чувствовалось прощание надолго. Это лето прощалось со всем, что оно родило и вырастило, с чем сжилось, и на что надвигалась убивающая зима.

В рассказе это было бы, может быть, недурным «поэтическим образом». Но я не мог теперь принять этого, как образ. Мною так несомненно ясно ощущалось живое, действительное чувство в безумных ласках ветра, так ясно ощущалась живая жизнь в окружавшей природе, — совсем, как тогда, когда вечер всею своею глубокою тишиною вдруг откликнулся на то великое, о чем важно и сосредоточенно зазвонил колокол. И опять за всем, что жило вокруг, смутно чувствовалась какая-то другая жизнь, — непостижимо-огромная, таинственная и единая; из неё исходило все, и все ею объединялось, и перед нею смущенно отступало сознание, потому что она была совершенно чужда всем его меркам.

Школьный этап всероссийской олимпиады школьников по литературе 2026. 11 класс

Все жило вокруг. Но что было мучительно, — этой ключом забившей отовсюду жизни я не мог серьезно принять ни умом, ни чувством. А между тем что-то в глубине души страстно тянулось к ней и принимало ее жадно, всю целиком. И стремление это росло из глубины, вздымалось, как дым из расщелины скалы; оно пьянило и властно охватывало душу... Да почему я должен принимать то, что мне предписывает ум? Пусть он бунтует, пусть разъедает все; его трезвая правда — это лживая правда белого дня; есть высшая правда, которою жива вечно-обманывающая и вечно-чарующая ночь. Ум холодно говорит: «нет живой целостности и общности всего, все раздельно и самостоятельно; только мертвая, слепая энергия переливается в бесконечных пространствах и творит разнообразные формы жизни. Живое же единство мира — лишь в твоей голове, оно — лишь отвлечение и комбинирование полученных ощущений»... И завеса запахивается, мир обесцвечивается и распадается на миллионы отдельного; тускнеют люди и природа.

Но почему же так неудержимо рвется к этому единству душа? Почему хочется широко раскрыть руки перед мировым простором и сказать: да, ты жив, жив не собранием жизней, а единою, могучею жизнью, способною на великую мысль, на великую радость и скорбь; и в этой общей жизни братья мои — и тот мужик, который пашет там за погостом, и его лошадь, и дуб над оврагом, и облачко на небе; и в этой общей жизни — оправдание жизни и её цель. Падают, сами собою решаясь, самые её непонятные и тяжкие загадки. Как можно принять настоящее во имя далекого будущего? Чем может быть искуплено калечение или гибель хоть одной жизни? Как не отчаяться, видя, что твоя «свободная душа» — только тень, бросаемая на землю неподвластною тебе жизнью? Все становится радостно-понятным, потому что нет ничего отдельного, нет прошедшего и будущего, все заключается в каждом и каждое во всем... Да, здесь, и только здесь правда, потому что она дает душе жизнь.

Огненно-красное солнце уходило в буро-серую муть горизонта, и эта муть клочьями въедалась снизу в ясный диск. С севера медленно росла желто-серая туча, — странная, сверху резко отчерченная от неба, а сама вся ровная, без теней, без контуров внутри, как усыпанная желтоватым пеплом пустыня. Солнце скрылось, в сухом, темневшем воздухе носился ветер и покрывал своими теплыми поцелуями травку, жнивья, деревья и меня. Я стоял и смотрел, охваченный раскрывшимся передо мною таинством, чувством великой общности со всем, всем, что было кругом. И как мог я раньше быть так слеп, чтоб не видеть этой проникающей все жизни? А в детстве я ее чувствовал; я ночью подходил к окну и смотрел в сад: в смутном сумраке таинственно дремали кусты сирени, на бледном фоне неба шевелились странно-живые ветки, и все жило своею особенною, загадочною жизнью. Отбившийся, забредший в сторону, я теперь возвращался к ней, к этой недоступной уму, но покорявшей душу светлой тайне жизни.

Туча на севере росла, захватывая запад и восток; вверх её, как жало змеи, быстро и зловеще трепыхнулась молния. Становилось все темнее, и ветер затихал, и туча росла, мигая тусклыми молниями и глухо ворча. Я медленно пошел дальше. Было тихо и тепло, придорожные ивы чуть шевелили листьями, и ветер украдкой осыпал в темноте землю последними поцелуями, под замутившимися звездами и почерневшею, тупою, злобно-ворчащею тучею. Пушистые былки детски-весело трепетали под этими поцелуями, не чуя их прощальной тоски, и теплые капли медленно падали с неба. Великое свершилось в душе, мир коснулся её своею бесконечною душою и поглотил ее, как свет солнца поглощает дневной свет звезды. И не было уже между нами границы, и все мы, с нашими разными мыслями и чувствами, были одно.

Назавтра утром я вышел на крыльцо постоянного двора. Из серого неба лил холодный дождь, у канавы болезненно-ярко зеленели мокрые лопухи; два мужика в намокших зипунах угрюмо шли к коноплянникам. Поля и небо вдали сливались в сырую муть, далеко на дороге бились под ветром придорожные ивы. Я смотрел и, как проспавшийся пьяный, с чуждым, отказывающимся чувством вспоминал вчерашнего себя. Что это вчера было?..

Дождь тупо и однообразно шумел по траве, по листьям и по моему клеенчатому плащу. Я шел по расклизшей, глинистой дороге, скользя сапогами на промоинах. Вдали дороги, в просветах полуоголенных ив, над полями, — везде шевелилась та же сырая муть. Где она здесь, вчерашняя таинственная, общая жизнь? Ветер с мертвым шумом проносился по жнивьям, избывшие ивы клонились под ним, — чуждые ему, ушедшие в себя; мокрые, порыжелые былинки на краю дороги были такие явно-мертвые. Ничему ни до чего нет дела, и мне нет дела до этого мертвого, сырого простора, охватывающего миллионы маленьких, одиноких, ушедших в себя жизней. «Высшая правда» обмана... Неужели я хоть на минуту мог стать таким рабом, чтоб подчиниться этой унижающей правде? Из бессознательной глубины души рвутся запросы, — значит, им непременно должно существовать и удовлетворение? И вот на место высшей правды становится обман, а боящаяся своей самостоятельности человеческая душа рабски молчит...

И глаза с враждебным вызовом устремлялись в мутную пустоту дали: да, я сумею принять ее такою, какая она есть, со всем холодным ужасом ее пустоты и со всею завлекательностью этого ужаса; не сумею, — умру; но не склонюсь перед тою правдою, которая только потому правда, что жить с нею легко и радостно.

1903

Источник: <https://veresaev.lit-info.ru/veresaev/proza/pered-zavesoyu.htm>

Вопросы для анализа рассказа В. В. Вересаева «Перед завесою»

1. Какова роль названия и центрального символа завесы? Когда она «распахивается» и когда «запахивается» и что это означает?

Школьный этап всероссийской олимпиады школьников по литературе 2026. 11 класс

2. Как музыка Гайдна и колокольный звон становятся импульсом к внутреннему перевороту героя? Что он слышит в их совпадении и почему это меняет его восприятие мира?
3. В чём суть переживания «всеединой жизни»? Как оно связано с детским мироощущением, природой и отношением героя к страданию и смерти?
4. В чём конфликт «правды ума» и «правды души» («правды белого дня» и «правды ночи»)? Почему герой не принимает рациональное объяснение единства мира как иллюзии?
5. Почему герой не может удержать состояние всеединства и всё же отказывается от «правды обмана»? В чём трагедия героя и что означает его финальное противостояние миру?
6. Каковы функции контраста и звукописи в рассказе?
7. Какова художественная идея рассказа? Можно ли считать опыт героя мистическим озарением или психологическим самообманом? Почему душа героя «неудержимо рвётся к единству»?

Анализ поэтического произведения

Выполните целостный анализ стихотворения «Неизвестный художник» Константина Яковлевича Ваншенкина (1925 – 2012), советского и российского поэта, автора слов популярных песен «Я люблю тебя, жизнь», «Алёша» и других, лауреата Государственной премии СССР (1985) и Государственной премии Российской Федерации.

Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

К. Я. Ваншенкин

Неизвестный художник

Неизвестный художник давнишнего века —
Может, был он известен, но в узком кругу —
Написал на холстине портрет человека
Так, что глаз от него оторвать не могу.

Краска лупится, трещинки как паутина.
Реставратор, волнуясь, трясет головой.
Но живет и поет о бессмертье картина,
Потому что написана кистью живой.

И рождается отзыв в сердцах и на лицах,

Школьный этап всероссийской олимпиады школьников по литературе 2026. 11 класс

Потому что и замысел в сердце рожден.
Неизвестный — в каталогах всех и в таблицах
Меж другими, известными, значится он.

Я стою, пораженный искусством чудесным,
Чей в веках сохранился отчетливый след.
Я бы только мечтал стать таким Неизвестным
Где-нибудь через триста-четырееста лет.

Вижу это лицо — губы, сжатые плотно,
Утомленный и все понимающий взгляд...
Пусть живут мастеров Неизвестных полотна,
Как светильники в честь Неизвестных солдат

1965

Вопросы для анализа стихотворения К. Я. Ваншенкина «Неизвестный художник»

1. Почему стихотворение называется «Неизвестный художник» и как название связано с главной мыслью о бессмертии искусства?
2. В чём поэт видит бессмертие искусства и почему картина продолжает «жить и петь» через века? Какую роль играют детали: потрескавшаяся краска, «кисть живая», «отзвук в сердцах»?
3. Почему лирический герой мечтает стать именно «таким Неизвестным», а не прославленным мастером? Как в этом выражается авторская позиция?
4. Как в стихотворении противопоставлены официальная известность («каталоги», «таблицы») и подлинное значение искусства?
5. Какую роль в композиции играет движение от созерцания портрета к размышлению о бессмертии и личному признанию? Почему финал сравнивает полотна неизвестных мастеров со «светильниками в честь Неизвестных солдат»?
6. Какие художественные средства — метафоры, эпитеты, сравнения, повтор — раскрывают темы памяти, творчества и бессмертия?
7. В чём философский и нравственный смысл стихотворения? Что важнее — имя творца или само произведение? Актуален ли этот вопрос сегодня?

2. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте, что вы входите в рабочую группу по подготовке к изданию поэтического альманаха с лучшими стихами русских поэтов. В него войдет и

Школьный этап всероссийской олимпиады школьников по литературе 2026. 11 класс

стихотворение «Неизвестный художник» Константина Яковлевича Ваншенкина (1925 – 2012), советского и российского поэта, автора слов популярных песен «Я люблю тебя, жизнь», «Алёша» и других, лауреата Государственной премии СССР (1985) и Государственной премии Российской Федерации.

Ваша задача – написать комментарий к стихотворению, в котором будет охарактеризована его связь с живописным первоисточником «Портрет мужчины с трубкой в руке» (конец XVII века, см. рис. 1). Объясните, какие детали картины вошли в стихотворение, а какие были отброшены.

Почему К. Я. Ваншенкин отказался от цвета в описании картины неизвестного художника (присмотритесь к использованию коричневого цвета художником), какие смысловые акценты расставил поэт. Ваш комментарий должен быть не сухой справкой, а интересным, увлекательным для читателя дополнением к прочитанному стихотворению.

Комментарий должен представлять собой цельный, связный текст объемом примерно в 140-150 слов.

Рис. 1
Неизвестный художник
Портрет мужчины с трубкой в руке
Конец XVII века